

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.44>

Авдеева Марина Дмитриевна, Ярославцева Елена Федоровна, Гараева Марина Викторовна
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ КАК ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ КОНТРАРНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП)

Данная статья посвящена исследованию явления энантиосемии на лексическом уровне языковой системы. Рассматривается языковая природа энантиолексем и факторов, порождающих внутрисловную антонимию. Уточняются некоторые критерии классификации энантиолексем. Выявляются и описываются логико-семантические оппозиции в основе типов противопоставления. Проанализированы особенности функционирования энантиосемичной лексики в языке и речи. Получены выводы о том, что языковая энантиосемия на уровне лексической подсистемы проявляется под воздействием разнородных факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 226-232. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 81'13

Дата поступления рукописи: 16.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.44>

Данная статья посвящена исследованию явления энантиосемии на лексическом уровне языковой системы. Рассматривается языковая природа энантиолексем и факторов, порождающих внутрисловную антонимию. Уточняются некоторые критерии классификации энантиолексем. Выявляются и описываются логико-семантические оппозиции в основе типов противопоставления. Проанализированы особенности функционирования энантиосемичной лексики в языке и речи. Получены выводы о том, что языковая энантиосемия на уровне лексической подсистемы проявляется под воздействием разнородных факторов.

Ключевые слова и фразы: энантиосемия; категория противоположности (контрарности); дифференциация значений; энантиолексемы; семантический аспект; энантиосемическая аффиксализация; мелиоративное и пейоративное значение.

Авдеева Марина Дмитриевна, доцент

Ярославцева Елена Федоровна, к. пед. н.

Гараева Марина Викторовна, к. соц. н.

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск*

magnolia57@mail.ru; corrida7727@yandex.ru; garaeva65@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ КАК ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ КОНТРАРНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП)

Для изучающих иностранные языки особый интерес представляют явления, выходящие за рамки какого-либо стандарта или стереотипности, фиксирующие некий особый статус языковых единиц, процессы формообразования и появления смысловых вариантов, неординарное контекстное проявление или необычные способы функционирования языковых единиц разного уровня. К такого рода языковым феноменам можно отнести энантиосемию. **Актуальность** представленной работы обусловлена необходимостью глубокого и всестороннего изучения такого неоднозначного явления, как энантиосемия, для выработки системного подхода при анализе изменения значений слов, упорядочивания терминологии с целью четкого определения сущности лексической энантиосемии, для выявления основных типов логико-семантических оппозиций, формирующих основу для внутрисловного противопоставления. **Научная новизна** видится в том, что явление лексической энантиосемии рассматривается в аспекте одной из фундаментальных философских категорий – категории контрарности, проявляющейся на уровне языка в ряде системных оппозиций, выявляющих когнитивные основания семантики. **Цель** данного исследования состоит в анализе характерных особенностей энантиолексем, рассмотрении их реализации в диахроническом и синхроническом аспектах, сопоставлении энантиолексем на межъязыковом уровне. Исходя из вышеизложенной актуальности и намеченной цели, обозначены следующие **задачи**:

1. Установить критерии определения энантиосемии на основе семантических интегральных и дифференциальных признаков энантиолексем.
2. Определить типы лексем, способных выражать энантиосемичные значения.
3. Определить виды логико-семантических оппозиций для энантиолексем.
4. Рассмотреть примеры межъязыковой энантиосемии, а также диахронический аспект смысловых трансформаций для выявления факторов, влияющих на процессы изменения лексических значений.
5. Провести анализ возможных причин, приводящих к внутрисловной антонимии.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы** исследования: описательный, сопоставительный, метод компонентного анализа семантической структуры языковых единиц, метод установления оппозиций, метод интерпретации. Также использовались интроспективно-логические **приёмы** и приём лексикографического анализа словарных дефиниций. **Практическая значимость** исследования состоит в необходимости выявить особенности функционирования энантиолексем в процессе обучения чтению, пониманию, говорению и переводу в курсе преподавания иностранных языков. Выводы могут быть использованы в преподавании лексикологии, функциональной стилистики, теории и практики перевода, сравнительной типологии языков.

Понятие «энантиосемия» появилось в 80-е годы XIX века. Впервые его использовал русский лингвист В. И. Шерцль. Термин «энантиосемия» происходит от греческого *en* – «в», *anti* – «против», *sema* – «знак» (минимальный «квант значения»), то есть, «слово, в котором одновременно представлены два противоположных значения» [27, с. 15]. В. И. Шерцль утверждал, что явление энантиосемии коренится в древнейших эпохах языка. Сам феномен сосуществования противоположных значений в одной лексеме отмечали многие лингвисты и философы прежних эпох. Г. Гегель писал: «...должно представляться странным, что в языке одно и то же слово обозначает два противоположных определения» [7, с. 168], – и считал, что «мышление может только радовать, когда оно неожиданно сталкивается с такого рода словами» [Там же, с. 82].

И. Н. Горелов отмечает, что «энантиосемия представляет собой один из крайних случаев взаимодействия антонимии и омонимии, и в этом аспекте она возникает как необходимость или возможность приписывания одной и той же формы двум противоположным явлениям» [8, с. 96].

Рассмотрение энантиосемии с позиций категории контрарности позволяет более глубоко выявить причины её возникновения, процессы формирования и функционирования лексем этой группы в современном языке. Категоризация – одно из ключевых действий умственной способности человека; она помогает классифицировать и дифференцировать понятия, явления и предметы окружающего мира, упорядочивать представления о мире, систематизировать полученные знания [11]. Процесс категоризации основан на таких мыслительных операциях, как сравнение, отождествление, выявление подобия и различий, определение сущностных характеристик предметов и явлений, формирование критериев для классификации. Производя все эти действия, человек прибегает к языковым средствам. Они, в свою очередь, также подпадают под разнообразные категории. Языковая система, как и любая другая, в своей основе опирается на прочный фундамент целого ряда категорий и парадигм [12, с. 45]. Логико-понятийная категория контрарности имеет универсальный характер и проявляется как в системе каждого языка, так и на уровне межъязыкового взаимодействия. Она характеризует обширные классы слов по устойчивым конкретным параметрам. На лексическом уровне категория контрарности имеет признаки: а) интегральные (классифицирующие) и б) дифференциальные (модифицирующие) [16, с. 53–64]. Основой интегральных качеств являются понятия или свойства (качества). В основе дифференциальных признаков – оппозиция значений, противоположность признаков (качеств). В конкретных случаях лексической энантиосемии, рассмотренных ниже, оба эти признака проявляются в нескольких вариантах, которые можно представить следующими условными схемами: 1) наличие качества – трансформация до его противоположности (выраженная антонимия); 2) наличие качества – модификация качества (отход от первого значения) или градуирование качества; 3) наличие качества – трансформация/модификация – появление нового качества [18, с. 79–87].

В отношении трактовки самого понятия «энантиосемия» в современной лингвистике продолжаются дискуссии. Исследователями приводятся обоснования, что энантиосемия проявляется и как полисемантический феномен, и как вид антонимии. В. В. Виноградов относит энантиосемию к разновидности омонимии вследствие контрарности признаков, различающих противоположные значения [6, с. 302–303]. М. В. Никитин считает, что «наиболее правомерно отнести энантиосемию к классу оппозитивов, к которому относятся антонимы и конверсивы» [15, с. 96]. Учитывая тот факт, что в основе большинства энантиолексем – оппозиция двух либо полярных, либо противопоставленных по каким-либо критериям значений, есть основание считать энантиосемию особым видом антонимии, а именно – «внутрисловной антонимией». Однако существуют примеры, вероятно, менее частотные, когда на основе двух противоположных значений актуализируется одно или несколько других. В этом случае лексема становится многозначной, что дает основание считать энантиосемию полисемантическим явлением. Неоднородность внутренней сущности энантиосемии делает возможным одновременное существование различных взглядов и трактовок: некоторые случаи энантиосемии несут признаки полисемии или омонимии, другие же истолковываются как антонимия [2, с. 27–31]. Противоположные значения на уровне омонимии могут возникать при распаде целостного семантического ядра. В случаях контрастивности лексико-семантических вариантов выявляется антонимическая природа энантиосемии. Все эти наблюдения подтверждают точку зрения, что энантиосемия – явление сложное, имеющее в своей основе различные источники происхождения, и это вызывает необходимость дальнейших исследований и осмысления этого феномена, как и выработки систематизации и единого содержания самого термина «энантиосемия».

Многие исследователи выражают мнение, что энантиосемия в большей степени характерна для диалектов, сленга, жаргонизмов. Однако анализ лексической системы языка позволяет утверждать, что энантиосемия довольно широко представлена в пластах нейтральной, официальной, даже терминологической словарной подсистемы современных литературных европейских языков. Однако этимологические исследования энантиолексем, вошедших в основной словарный состав языка, дают основание полагать, что источниками их происхождения являются диалектизмы, сленговая лексика, жаргонизмы, слова разговорного стиля речи. Это подтверждают примеры энантиолексем современных западноевропейских языков (германских, романских), восточно-европейских языков (славянских), тюркских и других.

Энантioseмия при более внимательном рассмотрении оказывается не таким уж редким явлением лексической подсистемы многих языков, и это не позволяет относиться к ней поверхностно, не учитывая её существенных характеристик и особенностей функционирования, что особенно важно при обучении чтению и пониманию, аудированию, говорению и переводу в курсе преподавания иностранных языков.

Энантioлексемы в европейских языках представляют собой довольно частотное, распространённое явление. При исследовании функционирования лексических единиц английского и русского языков в разнообразных контекстах приходим к выводам о том, что распространённые лексеммы не только разговорного, а также нейтрального и официально-формального пластов лексико-семантических вариантов одной и той же лексеммы от негативного до нейтрального наблюдается и в производных от *pretend* однокоренных лексеммах: *pretence* – 1. pretence, deception; 2. representation, imagination; 3. claim, requirement [Там же]. / 1. притворство, обман; 2. представление, воображение; 3. претензия, требование.

Pretender – 1. pretender, a simulator; 2. challenger (for the throne, title, bonus) [Там же]. / 1. притворщик, симулянт; 2. претендент (на трон, титул, премию). Логико-семантической основой для подобного контраста значений является оппозиция «нереальность vs действительность» (оппозиция «отход от реальности vs действительный статус»).

Pitch – 1. height (tone); 2. ramp, tilt; 3. (sport) drop, serve, throw [Там же]. / 1. высота (тона); 2. скат, наклон; 3. (спорт.) падение, подача, бросок (оппозиция «разнонаправленность движения»).

Speculate – 1. (neutr.) to think, reflect, assume; 2. (neg.) to speculate; 3. play the stock market [Там же]. / 1. (нейтр.) думать, размышлять, предполагать; 2. (негатив.) спекулировать; 3. играть на бирже (оппозиция на основе оценки действия).

Lobby – 1. (neutr.) deputies, parliamentarians, a couloir regular; 2. (neg.) a group of people influencing parliamentarians in their (selfish) interests [Там же]. / 1. (нейтр.) депутаты, парламентарии, завсегдатай кулуаров; 2. (негатив.) группа лиц, влияющая на парламентариев в своих (корыстных) интересах (оппозиция «люди – действия»).

Fluent – 1. (positive) smooth, fluent (about speech); 2. (neg.) pompous, empty (about speech) [Там же]. / 1. (позитив.) гладкий, плавный, беглый (о речи); 2. (негатив.) напыщенный, бессодержательный, пустой (о речи); (оппозиционное оценочное противопоставление качества).

Sovereignty – 1. dominion, power over anyone; 2. sovereignty, independence from anyone [Там же]. / 1. владычество, власть над кем-либо; 2. суверенитет, независимость от кого-либо (оппозиционное противопоставление различного статуса).

Sense – 1. mind, consciousness, common sense; 2. feeling [Там же]. / 1. разум, сознание, здравый смысл; 2. чувство, ощущение (оппозиция «мысль – эмоция»).

Curtains – 1. (neutr.) curtains, backstage; 2. (talk) (neg.) end, “cover” [Там же]. / 1. (нейтр.) занавески, кулисы; 2. (разг.) (негатив.) конец, «крышка» (оппозиция «предмет – действие/состояние»).

Goody – 1. pious, sentimental; 2. hanja [Там же]. / 1. благочестивый, сентиментальный; 2. ханжеский (оппозиция «истинный – ложный»).

Рассмотрим некоторые современные русскоязычные энантioлексеммы и характерные для них типы оппозиционных противопоставлений.

Представление – 1. воображение (мысль, фантазия) о чём-то; 2. спектакль (действие на сцене); 3. целенаправленное действие (представление человека к награде; проект к защите; документы на рассмотрение) [21]. В основе противопоставления – оппозиция по критерию «абстрактность – конкретность» или «мыслительный акт – реальное действие».

Предан (быть преданным) – 1. (позитив.) предан другу; 2. (негатив.) предан другом; 3. (нейтр.) предан суду (на откуп, на растерзание). Однокоренной глагол *предаваться* предполагает также следующие противоположные значения в вариативном окружении узкого контекста: 1. предаваться мечтам, отдыху, мыслям; 2. предаваться лени, бездействию, печали [Там же]. В основе оппозиции – разнонаправленность действия / различное целеполагание.

Топить – 1. погружать что-либо/кого-либо в воду; 2. разжигать и поддерживать огонь [Там же]. В основе противопоставления – антагонистические стихии, различные природные факторы.

Лихой – в современном русском языке проявляются два противоположных значения: 1. (негатив.) безрассудный, рискованный, легкомысленно смелый; 2. (одобрит.) бесстрашный, отчаянно смелый, удалой [Там же]. В основе оппозиции – критерий оценочности качества.

Неприкасаемый – 1. принадлежащий к высшей касте (уважаемый); 2. изгой, изгнанный (неуважаемый) [Там же] (оппозиция по критерию «оценочное отношение»).

Заключение – 1. вывод, подведение итогов; 2. изоляция, арест [Там же]. В основе противопоставления – критерий ограничения, прекращения действия, состояния.

Заговор – ударение на первом и третьем слоге (заГовор – заговОр) меняет значение лексеммы: 1. умышленное враждебное действие (или его планирование) против кого-либо; 2. произнесение «магических» слов с целью изменить ситуацию [Там же]. В основе оппозиции – различное целеполагание.

Контекстуальная энантioseмия на уровне сочетаемости лексем в английском языке представлена такими энантioлексеммами, как *fast*, *pretty*, *flat*: *Fast friend* – *fast enemy*: закадычный друг – заклятый враг; *pretty girl* –

pretty money: приятная, хорошенькая девушка – хорошенькие (то есть немалые) деньги; *flat heels – flat joke – flat taste*: низкий каблук – плоская шутка – безвкусный, пресный на вкус [28]. В этих примерах одно и то же прилагательное под влиянием близкого лексического окружения актуализирует прямое или переносное значение, причём переносное значение часто выражает негативную оценочность.

Л. А. Булаховский отмечает в рамках энантиосемии процесс нейтрализации двух противоположных значений и возникновения третьего [5, с. 78]. Лексемы *violent* и *fluent* могут быть иллюстрацией такого явления. *Violent* имеет следующие варианты значений: 1. интенсивный, сильный, горячий; 2. яростный, неистовый, насильственный; 3. ложный, искажённый, неправильный [3]. Процесс нейтрализации эмоционально-экспрессивных значений (положительного и отрицательного) результируется в стилистически нейтральную, но выражающую негативное фактологическое значение, лексическую единицу. Лексема *fluent* имеет значения: 1. гладкий, плавный; беглый (о речи); 2. напыщенный (о речи); 3. пустой, бессодержательный [Там же]. Процесс нейтрализации прошел путь от противопоставления положительного и отрицательного значений до понятия, выражающего качество «пустой, ненаполненный, бессодержательный».

Энантиосемия с нейтрализацией значений компонентов и появлением нового значения может наблюдаться в служебных словах – предлогах. В предложных сочетаниях морфемы могут иметь противоположное значение: *in + and + out = in – and – out*; *in + side + out = inside – out*; *to + and + fro = to – and – fro*; *with + out = without*; *из + под = из-под*, *из + за = из-за*. В ряде случаев два компонента с противоположными или, по крайней мере, расходящимися значениями при образовании новой лексической единицы выражают новое значение: *inside – out – наизнанку*; *in – and – out – взад – вперёд*, *то внутрь – то наружу*, *серединка – на половинку*; *to – and – fro – переменный*; *without – без* [Там же]. Подобные словарные комплексы могут выполнять функции наречий, прилагательных (*in – and – out cottage – коттедж с необычной (непонятной) планировкой*; *in – and – out running – переменный успех на скачках*) и существительных (*to – and – fro – качание, спор, перебранка*) [Там же]. Если в английском предлоге *without* антонимичность компонентов однозначна, как и общее значение «без» для этого предлога, то русскоязычные предлоги используются как в прямом значении – «из-под стола», «из-за поворота», так и в идиоматических словосочетаниях: «из-под полы», «из-за угла» [21]. Предлог «из-за» имеет также значение «по причине». Русский предлог «с» в зависимости от узкого контекста может актуализировать значения «вместе с кем-то», «вместе с чем-то», «против кого-либо, чего-либо» – в случаях, когда он используется с некоторыми глаголами, допускающими такую неоднозначность: *бороться/сражаться/драться/справляться*: 1. с друзьями, товарищами (действовать вместе, сообща); 2. с отвагой, с ожесточением (действовать, имея эти качества); 3. с врагами, с болезнью, с проблемой (действовать против) [Там же].

Эффект семантической противоположности может иметь в своей основе морфологические изменения внутри словарной единицы. Префиксы и суффиксы выполняют значимую роль в создании энантиолексем.

Еще М. В. Ломоносов отмечал способность приставки придавать слову противоположное значение. В русском языке есть следующие примеры: *прослушать*: 1. слышать лекцию, речь кого-либо; 2. не услышать чьи-либо слова, вопросы; *просмотреть*: 1. бегло прочесть (документ), уделить некоторое внимание; 2. не увидеть ошибку, надпись; *пропустить*: 1. кого-либо куда-либо; 2. не увидеть / не учесть что-либо [Там же].

Лексическая энантиосемия на основе аффиксализации наблюдается в тех случаях, когда актуализация одного из значений слова в процессе коммуникации определяется конкретными условиями общения, отношением говорящего к предмету разговора (ирония, сарказм, прагматическая мотивация) и другими особенностями, сопровождающими коммуникативный акт.

Совпадающие по значению русские и английские прилагательные с разными аффиксами могут быть иллюстрацией такого выбора: 1. а) *бесценный* подарок (очень дорогой) – “*priceless present / help / words*” и б) *бесценная* вещь (не имеющая никакой ценности); купить за бесценок (очень дешево) – “*priceless dress / food*” [3]. Сопоставимыми парами из этого ряда также могут быть: *беспечный – reckless*, *беззаботный – careless*. Значение этих прилагательных может быть подвижным с учётом изменения оценочности на противоположную в зависимости от интенций говорящего и условий и целей коммуникации.

Изменение суффиксальных морфем при одной и той же корневой морфеме также может приводить к появлению противоположных значений. В английском языке следующие лексемы могут быть примерами: 1. *piety* – благочестие, набожность, почтительность к старшим; *pietism* – ханжество, притворное благочестие; 2. *escapement* – спуск, анкерный механизм; *escapism* – бегство от жизни, уклонение от трудностей; 3. *duplication* – дублирование, повторение, копирование; *duplicitly* – двуличность, удвоение количества; 4. *orate* – произносить торжественную речь; *oratorize* – ораторствовать, разглагольствовать [Там же].

В русском языке явление пейорации при суффиксализации отмечается в следующих парах лексем с противопоставлением нейтрального (или позитивного) и негативного значений: иждивение – иждивенчество; дешевизна – дешевость (разг.); простота – простецкость (разг.); упрощение – упрощенчество; дерзать – дерзить (дерзновенность – дерзость) [21]. В данных примерах в структуре семантики энантиолексем фиксируются нейтральное значение как констатация признака/качества и оценочный компонент негативного характера.

Синтагматические отношения на уровне избирательной сочетаемости лексем также могут быть вовлечены в сферу энантиосемии. Факторы лексической валентности и различной суффиксализации формируют критерии для оппозиционных противопоставлений. Несколько пар русскоязычных прилагательных представляют собой такие примеры: *годовой* (период, курс, срок) – *годовалый* (ребёнок, телёнок) – оппозиция «неодушевлённый – одушевлённый» (сема периода времени общая, интегральная); *зрительный* (образ, зал) – *зрительский* (интерес, мнение, отклик) – оппозиция «предмет/понятие – действие/качество человека»; *термальный* (источник, вода, процедура) – *термический* (ожог, обработка, процесс) – оппозиция «тип/вид/качество – воздействие / эффект от воздействия».

В английском языке существуют однокоренные прилагательные с различными суффиксами, у которых выраженные энантиосемичные характеристики проявляются на уровне синтагматических связей: *respectable – respectful; effuse – effusive; employee – employer; activity – activation; responsible – responsive; economical – economic; affection – affectation.*

Функциональная сочетаемость однокоренных прилагательных с различными суффиксами выявляет энантиосемический потенциал словообразовательных морфем. Явление энантиосемии как фактор категории контрарности отмечается не только на уровне одного языка в рамках внутрисловной антонимии. Существуют примеры межъязыковой энантиосемии, когда некоторые заимствования из языка-«донора» в принимающем языке приобрели и закрепили противоположное значение. Интернациональные лексемы с латинскими корнями основными являются частотными с этой точки зрения. Рассмотрим несколько примеров подобных лексем английского языка, перешедших в русский язык из французского и (или) имеющих в основе латинские корни.

1. *Execution* – 1) исполнение, выполнение (приказа, обязанностей); 2) действительность, эффективность; 3) разрушение, опустошение; 4) казнь.

Экзекуция – исполнение казни, суровое наказание.

2. *Courage* – мужество, храбрость, смелость, отвага.

Кураж – смелость напоказ, развязное поведение.

3. *Affair* – дело, занятие; роман, связь.

Афёра – действие (дело) сомнительного или криминального характера.

4. *Brave* – храбрый, смелый.

Бравада – показная удаля, бахвальство, бесцельно – показная рисовка.

5. *Virtual* – 1) фактический, действительный, эффективный; 2) возможный; 3) мнимый.

Виртуальный – 1) кажущийся, воображаемый, возможный, мнимый; 2) не имеющий физического существования, условный, фантомный [3].

Причины негативного переосмысления заимствованных лексем с первичной положительной семантикой могут иметь различную природу: окказиональное ситуативное употребление; намеренное искажение смысла в прагматических целях; выражение иронии, сарказма, насмешки, основу которых создаёт эмоционально-экспрессивное оценочное отношение. Ю. А. Сорокин писал: «Слово – это “конденсат” индивидуальных и групповых оценок и отношений, как “память”, которая накапливает сведения о его употреблении; одновременно слово допускает интерпретацию “триггера” ценностей и установок – базовых элементов индивидуального или группового опыта» [26, с. 8].

Диахроническое рассмотрение примеров энантиосемии внутри одного языка выявляет факт изменения значения слов на протяжении длительного периода их употребления. Под воздействием влияния реалий культурной жизни прежнее значение утрачивается, и словарная единица часто приобретает негативное значение, которое закрепляется как основное. Так, однокоренные слова «*трава – отрав*», «*еда – яд*» (др.-рус. пища, снедь) в современном русском языке зафиксировали многолетний процесс семантического разделения этимологически родственных слов по шкале «*позитивный – негативный*». Современное значение слова «*прелестный*» также антонимично значению этого слова в XVI-XVII веках, и если сейчас слово передает мелиоративное значение «*привлекательный*», «*очаровательный*», то в те давние времена оно имело пейоративное значение «*лживый*», «*обманчивый*», «*коварный*», «*лживый*»: прелестные письма, прелестные речи [21]. В XVIII веке «*прелестный*» используется уже в двух значениях: 1) представляющий собою грех, соблазн, обольщение – в церковно-книжном употреблении; 2) обольстительный, очаровательный – в общеязыковом использовании [Там же].

Некоторые лексемы претерпели религиозное влияние и используются в современном языке в пейоративном значении: *крамола* – ранее означало «*молитва к божеству Ра*»; *кошунство* – от старославянского «*кошун*»: былина, миф; *кошунник* – рассказчик о прошлом предков; *ведьма* – прежнее значение – «*знающая, ведающая мать, женщина*»; *истукан* – статуя языческого божества; *идолопоклонство* – поклонение скульптурному изображению, статуе божества [10]. Эти слова подверглись влиянию христианизации и стали использоваться в негативно-оценочных контекстах, передавая как прямое, так и переносное значение в современном русском языке.

Рассмотренные примеры энантиосемии в диахроническом аспекте выявляют разнообразие словарных групп, более частую актуализацию негативных значений, влияние культурно-исторических факторов на формирование внутрисловной контрастной семантики.

При более глубоком рассмотрении и намерении понять сам механизм, объективную природу и процесс актуализации дифференциальных сем представляется правомерной точка зрения М. В. Никитина. Он пишет: «Общий родовой признак называют основанием (шкалой) видовых признаков (свойств)... Между двумя противоположными признаками в пространстве основания может быть зазор. Он может быть заполнен неким третьим свойством: “холодный – горячий” – “холодный – тёплый – горячий”». При этом М. В. Никитин отмечает, что «в мире и в сознании совместимость – несовместимость признаков имеет вероятностный (стохастический) характер» [14, с. 53]. Эту же мысль поддерживает Л. А. Новиков: «Противоположность – понятие достаточно субъективное... Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность. <...> Ощущение и восприятие противоположности могут в известной степени зависеть от возраста, социальных условий, профессии и быть достаточно субъективными» [18, с. 79-87]. Также он утверждает, что «контрарная противоположность, называемая также качественной градуальной антонимией, наблюдается между лексемами, обозначающими крайние точки какой-либо шкалы, между которыми располагается недискретное множество промежуточных точек» [17, с. 34]. Промежуточность, переходность состояний, то есть вариативность значений наряду с крайними полярными проявлениями, может считаться характерным системным качеством энантиосемии. В связи с этим представляется верным мнение

И. Н. Горелова, что «энантиосемия – один из крайних случаев противоречивого взаимодействия систем антонимии, полисемии и омонимии, точка пересечения этих явлений» [9, с. 86-93]. На основе лексико-семантических вариантов одной лексемы, выражающих противоположное эмоциональное значение, происходит семантический сдвиг. Это явление смысловой трансформации создаёт благоприятные возможности для каламбуров, шуток, анекдотов, парадоксальных афоризмов. Такие характеристики энантиолексем позволяют использовать их для создания юмористического эффекта.

Исследователи явления энантиосемии считают, что именно речевые аспекты языка, включая диалекты, colloquialную речь, сленг, жаргон, являются первичной почвой для возникновения энантиолексем. Модифицирующими факторами в разговорной речи могут стать вариации интонирования (восхищение, симпатия, антипатия), ирония (насмешка, сарказм, уничижение), открытое выражение оценки (одобрение, неприятие). В. С. Ротенберг отмечает, что «чувственно-образное мышление подразумевает возможность совмещения нескольких значений, вплоть до прямо противоположных, в одном и том же контексте. Логическое изложение информации содействует уменьшению энтропии, в то время как образное постижение мира способствует её увеличению» [24, с. 154].

Итак, на основании вышеизложенного следует **вывод**, что лексическая энантиосемия представляет собой достаточно распространённый феномен в языках различных групп. Она связана не только с собственно лингвистическими факторами, но и с логико-понятийными аспектами мышления, с философскими категориями, с проявлениями человеческой психики, с эмоциональным отношением и оценочностью. Культурно-исторические условия играют важную роль в появлении и закреплении энантиолексем в языке.

Таким образом, в результате проведенного исследования, во-первых, достигнута поставленная цель: проанализированы характерные особенности энантиолексем, рассмотрены их реализации в диахроническом и синхроническом аспектах, сопоставлены энантиолексемы на межъязыковом уровне. Во-вторых, обозначенные в вводной части задачи также полностью решены: рассмотрены типы энантиолексем и выявлены их семантические признаки, а именно: признаки антонимии, полисемии и омонимии. Определены некоторые виды логико-семантических оппозиций в основе противопоставлений, такие как: «человек – предмет», «человек – животное», «природа – человек», «процесс – результат», «воздействие – эффект от воздействия», «одушевленность – неодушевленность», «абстрактность – конкретность», «детализация – обобщенность», «предметная область – сфера отношений» и др. Приведены примеры межъязыковой энантиосемии и сделан анализ возможных причин проявления лексической энантиосемии в диахроническом аспекте.

Суммируя вышесказанное, представилось возможным утверждать, что источниками энантиосемии могут быть как лингвистические процессы, так и внеязыковые факторы, в том числе социально-психологические, прагматические, этические, культурно-исторические. Вероятными причинами лексической энантиосемии можно считать следующие: 1) дуализм мышления человека и возможность в рамках общего закона познания разделять единое целое на противоположности и выявлять отношения между ними; 2) асимметрия языкового знака; 3) диффузность отдельных морфем; 4) заимствования лексических единиц из близкородственных и неродственных языков. Сочетание признаков полисемии, омонимии, антонимии и конверсии позволяет считать энантиосемии очевидным проявлением категории контрастности. Доказано, что оппозиции, представляющие категорию контрастности, многообразны по количеству дихотомических вариантов, качеству и уровню противопоставляемых характеристик. Специфические черты лексической энантиосемии, особенности её возникновения и функционирования, её системность и регулярность дают основание считать это явление общеязыковой универсалией.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
2. **Бессонова Л. Е.** Энантиосемия как особый тип в системе лексических противопоставлений // Проблемы лексической и категориальной семантики: сб. статей / отв. ред. О. М. Соколов. Симферополь: СГУ, 1982. Вып. II. С. 27-31.
3. **Большой англо-русский словарь: около 150000 слов:** в 2-х т. / под общ. рук. И. Р. Гальперина. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1979. 824 с.
4. **Будагов Р. А.** Проблемы развития языка. М. – Л.: Наука, 1965. 73 с.
5. **Булаховский Л. А.** Введение в языкознание: часть 1, 2. Изд-е 2-е М.: Учпедгиз, 1954. 174 с.
6. **Виноградов В. В.** Об омонимии и смежных явлениях // Виноградов В. В. Избранные труды: исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 302-303.
7. **Гегель Г. В.** Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
8. **Горелов И. Н.** Вопросы теории речевой деятельности. Психолингвистическая основа искусственного интеллекта. Таллинн: Валгус, 1987. 196 с.
9. **Горелов И. Н.** Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 86-93.
10. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1998. Т. 1. 699 с.
11. **Кубрякова Е. С.** Категоризация // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. С. 43-47.
12. **Кубрякова Е. С.** Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний: сборник научно-аналитических обзоров / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: РАН ИНИОН, 1992. С. 45-49.
13. **Махмутова Л. Р.** Основные типы энантиосемии в современном русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/osnovnye-tipy-enantiosemy-v-sovremennom-russkom-yazyke#ixzz5jhZdmBgr> (дата обращения: 15.03.2019).

14. Никитин М. В. Знак – значение – язык: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 226 с.
15. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
16. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 53-64.
17. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 289 с.
18. Новиков Л. А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // Русский язык в школе. 1966. № 4. С. 79-87.
19. Новиков Л. А. Проблемы языкового значения // Новиков Л. А. Избранные труды: в 2-х т. М.: Изд-во РУДН, 2001. Т. 1. С. 186-194.
20. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / РАН; Росс. фонд культуры. Изд-е 2-е, исп. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
22. Прохорова В. Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах // Филологические науки. 1961. № 1. С. 122-127.
23. Прохорова В. Н. Энантиосемия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями) // Вопросы русского языкознания. М.: МАКС Пресс, 1976. Вып. I / под ред. К. В. Горшковой. С. 157-165.
24. Ротенберг В. С. Слово и образ: проблемы контекста // Вопросы философии. 1980. № 4. С. 152-155.
25. Соколов О. М. Энантиосемия в кругу смежных явлений // Филологические науки. 1980. № 6. С. 36-42.
26. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1988. 52 с.
27. Шерцль В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф. П. Филина. М.: Высш. шк., 1973. С. 15-16.
28. Longman Dictionary of English Idioms. Harlow – L.: Longman Group, Ltd., 1979. 387 p.

**LEXICAL ENANTIOSEMY AS A LINGUISTIC ASPECT OF THE OPPOSITION CATEGORY
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND SLAVIC LANGUAGE GROUPS)**

Avdeeva Marina Dmitrievna, Associate Professor
Yaroslavtseva Elena Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy
Garaeva Marina Viktorovna, Ph. D. in Sociology
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
magnolia57@mail.ru; corrida7727@yandex.ru; garaeva65@mail.ru

The article is devoted to the study of the enantiosemy phenomenon at the lexical level of the linguistic system. The authors discuss the linguistic nature of enantio-lexemes and the factors generating intra-word antonymy. Some classification criteria for enantio-lexemes are clarified. Logic-semantic oppositions in the basis of contrasting types are identified and described. The features of enantiosemic vocabulary functioning in the language and speech are analysed. Conclusions are made that linguistic enantiosemy is manifested under heterogeneous factors' influence at the level of the lexical subsystem.

Key words and phrases: enantiosemy; category of opposition; differentiation of meanings; enantio-lexemes; semantic aspect; enantiosemic affixalization; meliorative and pejorative meaning.

УДК 8.81-23

Дата поступления рукописи: 06.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.45>

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа междометий русского и кабардино-черкесского языков. Нами был проведен обзор исследований ведущих отечественных лингвистов и выведены точки соприкосновения и расхождения междометных единиц в обоих языках. Особое внимание уделяется эмоциональным и этикетным междометиям, их контактоустанавливающим, дискурсообразующим, лингвокультурологическим функциям. В работе доказано, что, не выполняя ни лексических, ни грамматических функций, междометия выступают одной из самых ярких составляющих эмотивной лексики и важнейшим экспрессивным компонентом лингвокультуры кабардино-черкесского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: междометия; лингвокультурология; дискурсообразование; русский язык, кабардино-черкесский язык; дискурс.

Афаунова Анжела Анатольевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
martazei@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДОМЕТИЙ
В РУССКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ**

Настоящая статья направлена на проведение сравнительно-сопоставительного анализа междометий русского и кабардино-черкесского языков. **Цель** исследования заключается в том, чтобы выявить схожие и отличительные черты междометных слов в разрабатываемых языках, показать их дискурсообразующие и лингвокультурологические особенности. Для достижения поставленных целей необходимо решить несколько **задач**: изучить